

На правах рукописи

Стрельникова Анна Борисовна

Ф. СОЛОГУБ – ПЕРЕВОДЧИК ПОЭЗИИ П. ВЕРЛЕНА

Специальность: 10.01.01 – русская литература

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Томск – 2007

Работа выполнена на кафедре истории русской литературы XX века
филологического факультета ГОУ ВПО
«Томский государственный университет»

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент
Зинаида Анатольевна Чубракова

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Ирина Александровна Айзикова

кандидат филологических наук, доцент
Олег Николаевич Владимиров

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Кемеровский
государственный университет»

:

Защита состоится «26» октября 2007 года в _____ часов на заседании
диссертационного совета Д 212.267.05 при Томском государственном
университете (634050, г. Томск, пр. Ленина, 36).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Томского
государственного университета.

Автореферат разослан _____ сентября 2007 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук,
профессор

Л.А.Захарова.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Тема диссертации «Ф. Сологуб – переводчик поэзии П. Верлена» предполагает изучение переводов как многоступенчатого процесса творческого диалога, представляющего собой чтение и отбор стихотворений, собственно перевод, собирание переведенных текстов в художественное целое – книгу.

Актуальность исследования определяется значимостью переводов в творчестве Ф. Сологуба: к поэзии П. Верлена он обращается на разных этапах творческого пути. Рецепция лирики Верлена обнаруживает эстетические и творческие принципы поэта-переводчика. Исследование поэтики переводов актуально в связи с изучением феномена художественного сознания Ф. Сологуба и определением специфики его переводческого метода. Актуальность исследования обусловлена и возросшим интересом современных гуманитарных наук к философско-эстетическим истокам русского символизма и процессу межкультурной коммуникации.

Цель исследования – анализ переводов Ф. Сологубом стихотворений П. Верлена в аспекте выявления феномена эстетического сознания переводчика и динамики его переводческих принципов.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие **задачи**:

1. Систематизировать хронологию переводов стихотворений П. Верлена.
2. Проанализировать принципы отбора стихотворных текстов и их собирания в циклы и книги переводов П. Верлена.
3. На основе сопоставления переводов с оригиналом выявить специфику переводческой стратегии Ф. Сологуба и механизм ее взаимодействия с символистской мифопоэтикой.
4. Исследовать явление вариативности в переводческой практике Ф. Сологуба (как на уровне базовых образов и мотивов, так и создания самостоятельных версий переводов одного и того же оригинального текста).
5. Определить динамику вариативности и статуса варианта в книгах переводов 1908 г. и 1923 г.
6. Выявить основания циклизации переведенных текстов и проанализировать книги переводов как художественное целое.
7. Произвести сопоставительный анализ двух версий книги переводов стихотворений П. Верлена (1908 г. и 1923 г.) для выявления

характера изменений переводческих принципов и эстетических воззрений Ф. Сологуба.

Материалом исследования в диссертации является весь известный корпус переводов Ф. Сологуба из лирики П. Верлена (книги 1908г. и 1923г.), архивный материал, хранящийся в фондах ИРЛИ РАН (Пушкинский Дом), литературно-критические статьи Ф. Сологуба. В связи со спецификой темы обращение к иным поэтическим и прозаическим текстам Ф. Сологуба и П. Верлена в процессе анализа переводов предполагается лишь в связи с уточнением или иллюстрацией основных положений работы. При необходимости используются переводы текстов П. Верлена другими поэтами. В работе представлен современный Ф. Сологубу литературный контекст – литературно-критические статьи, отзывы В. Брюсова, М. Волошина и др., переводческая практика поэтов-символистов и произведения европейских писателей (Ш. Бодлера, А. Рембо, С. Малларме и др.) – в связи с проблемой рецепции западноевропейского литературного опыта на рубеже веков.

В качестве **предмета** исследования избраны переводческие принципы и формы воплощения авторского сознания Ф. Сологуба в процессе восприятия и интерпретации лирики П. Верлена. В работе предлагается сопоставительный анализ переводов и оригинальных поэтических текстов на уровне субъектной и внесубъектной организации. Жанровая структура отдельных верленовских стихотворений и их переводов Ф. Сологубом не становится предметом специального внимания, поскольку более репрезентативными, на наш взгляд, являются метатекстуальные образования – книги переводов.

Методологической основой исследования является философско-герменевтический подход к исследованию художественных текстов (Г. Г. Гадамер, Ф.Д.Е. Шлейермахер), а также труды по сравнительно-историческому литературоведению (В. М. Жирмунский, Д. Дюришин, М.П. Топер), по истории и теории художественного перевода (М.Л. Гаспаров, Е.Г. Эткинд, Ю.Д. Левин), по структурной поэтике (Ю. М. Лотман, В. Н. Топоров).

Положения, выносимые на защиту:

1. Обращение Ф. Сологуба к переводам из П. Верлена обусловлено как сходством мироощущения и творческих устремлений поэтов, так и общекультурной ситуацией на рубеже XIX – XX веков (актуальностью диалога с западноевропейской литературой).
2. Отбор стихотворений для перевода свидетельствует о восприятии текстов П. Верлена *поэтом*: Ф. Сологуба интересует прежде всего

ритмико-интонационная структура стиха, гносеологические и эстетические возможности верленовского слова (суггестивные, импрессионистические тексты).

3. В переводческом методе Ф. Сологуба одновременно сопрягаются стремление к точности, эквивалентному воссозданию оригинала и принципы мифопоэтики, в основе которых специфика мышления русского поэта-символиста.
4. Основными формами воплощения авторского сознания становятся трансформация образов (туман, луна, лазурь, нива), новые мотивы (тоска, утомление), использование циклизации для создания нового смыслового единства.
5. Мифопоэтические приемы действуют на уровне перевода отдельного стихотворения (образы вписываются в культурную парадигму), композиции отдельных циклов (мифы о поэте) и структуры книги переводов в целом.
6. Отличительной особенностью индивидуального переводческого метода Ф. Сологуба становится одновременная публикация нескольких вариантов переводов одного стихотворения, что обусловлено как стремлением к точности воссоздания оригинального текста, так и эстетическими представлениями автора.
7. Книга переводов 1923 г. демонстрирует динамику переводческого метода в сторону буквализма в связи с изменением мировоззренческих и эстетических позиций русского поэта: переводчик выступает как посредник между культурами.

Научная новизна исследования:

1. Впервые осуществлен системный анализ переводов Ф. Сологубом лирики П. Верлена.
2. Предложена хронология переводов Ф. Сологубом лирики П. Верлена.
3. Исследованы переводческие принципы Ф. Сологуба-интерпретатора лирики П. Верлена; прослежена их динамика.
4. Прослежено взаимодействие переводческих методов Ф. Сологуба с мифопоэтическими координатами собственного творчества.
5. Выявлены формы воплощения авторского сознания переводчика на уровне субъектной и внесубъектной организации поэтического текста.
6. Проанализировано явление вариативности в переводческой практике Ф. Сологуба, воплощающееся на уровне образов и мотивов и в форме различных текстов переводов.

7. Предложена интерпретация книги переводов как художественной целостности.

Практическая значимость определяется возможностью использования результатов проведенного исследования в курсах по истории русской и зарубежной литературы, в спецкурсах по истории и теории перевода.

Апробация результатов исследования.

Основные положения диссертации были представлены в виде докладов на международных и всероссийских конференциях: на III Международной научной конференции «Русская литература в современном культурном пространстве» (2004 г.), г. Томск; III Международной научно-практической конференции «Прикладная филология и инженерное образование» (2005 г.), г. Томск; VII Международной научной конференции по переводоведению «Федоровские чтения» (2005 г.), г. Санкт-Петербург; VI Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых «Коммуникативные аспекты языка и культуры» (2006 г.), г. Томск; V Международной научной конференции «Русская литература в современном культурном пространстве» (2006 г.), г. Томск; V Всероссийской конференции молодых ученых «Актуальные проблемы лингвистики, литературоведения и журналистики» (2004 г.), г. Томск; V Всероссийской научно-практической конференции «Коммуникативные аспекты языка и культуры» (2005 г.), г. Томск; VI Всероссийской конференции молодых ученых «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения» (2005 г.), г. Томск; VII Всероссийской конференции молодых ученых «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения» (2006 г.), г. Томск; VIII Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения» (2007 г.), г. Томск. Результаты исследования обсуждались на научно-методических семинарах кафедры истории русской литературы XX века Томского государственного университета.

Структура работы: диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложения. Библиография включает 330 наименований. Общий объем диссертации – 221 страница.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение включает два раздела. В первом разделе «Творчество П. Верлена и Ф. Сологуба в литературоведении и критике» обосновывается выбор темы исследования, ее актуальность, определяются цели и задачи диссертации, научная новизна исследования.

Творческое наследие Ф. Сологуба многогранно: это романы, пьесы, рассказы, поэзия. При жизни (1863–1927 гг.) он опубликовал 18 оригинальных поэтических сборников, среди которых «Полю Верлен. Стихи избранные и переведенные Федором Сологубом. Книга VII» 1908 г. В 1923 г. появляется новое издание этой книги, исправленное и дополненное. Сологуб знакомится с поэзией Верлена в конце 1880-х годов; первые переводы появляются в журнале «Северный вестник» в 1893–1894 гг., последние датируются 1922 г. Он переводит и других французских поэтов-символистов (С. Малларме, А. Рембо, Р. де Гурмона, А. де Ренье), однако интерес к лирике Верлена Сологуб сохраняет на протяжении тридцати лет.

Обращение Сологуба к творчеству Верлена вписывается в общий контекст культурно-исторической ситуации рубежа веков. Комплекс «безвременья», ощущение одиночества человека в эпоху *fin de siècle*, поиски новых форм самовыражения обусловили внимание русских поэтов к западноевропейскому опыту вообще и к творчеству П. Верлена в частности. Вопрос о рецепции творчества французского поэта в России в современном зарубежном верленоведении (А. Бенетто, К. Кено, К. Дюбуа) не поднимается. В работах отечественных литературоведов проблема восприятия Верлена русскими поэтами-символистами, в том числе и Ф. Сологубом, только поставлена (С.В. Файн, В.Е. Багно). Исследователи говорят о сходстве мировосприятия, о «созвучности» творчества двух поэтов, отмечая переклички образов и мотивов (тоски, одиночества, равнодушия и усталости), особую мелодичность и «изошренность рифм».

Свое восприятие творчества Верлена Сологуб объясняет в предисловии к первой книге переводов (1908 г.), пользуясь формулами собственной мифопоэтики (идея «дульцинирования» мира), и вписывает книгу в число собственных поэтических сборников. Об эстетических воззрениях Сологуба, определяющих как его творчество, так и переводческую стратегию, можно судить на основе немногочисленных комментариев, литературно-критических статей и высказываний. В данном случае важны представления писателя о специфике восприятия поэтом творчества другого поэта (взаимное отражение, сотворчество), о

праве «присвоения» художественных открытий другого творца, «добраивания» текстов и т.д. Художественные переводы - неотъемлемая часть творческой деятельности Ф. Сологуба, изучение которой логически вписывается в контекст многоаспектных исследований творчества писателя (работы М.И. Дикман, М.М. Павловой, Л.А. Колобаевой, С.Н. Бройтмана и др.)

Во втором разделе введения – «**Художественный перевод: теоретические аспекты**» – освещаются современная теория художественного перевода (П.М. Топер, Д. Дюришин, А. Акопова, А. Абдуашвили), уточняется понятие «текст» с точки зрения семиотики, культурологи, филологии, определяются методология и методика анализа.

В настоящее время существует множество подходов к проблеме художественного перевода (психолингвистический, этнопсихолингвистический, коммуникативный, текстологический, прагматический и семиотический), но односторонность и ограниченность исследования при выборе лишь одного из этих фокусов объективно обусловлена многогранностью объекта. Весьма перспективным в плане понимания сущности и закономерностей перевода является сравнительное литературоведение как комплексная филологическая дисциплина. С точки зрения компаративистики, художественный перевод является наиболее наглядным проявлением взаимодействия литератур, и сущность его состоит в том, что «будучи продуктом межлитературной коммуникации, он в то же время во многом обуславливает и определяет саму межлитературную коммуникацию»¹.

В работе используется один из ведущих методов исследования перевода в лингвистике – сопоставительный анализ, предполагающий анализ формы и содержания текста перевода в сопоставлении с формой и содержанием оригинала (В.Н. Комиссаров, Е.Г. Эткинд). Эквивалентность перевода оригиналу оценивается на основании теории М.Л. Гаспарова. Данное сопоставление текстов позволяет раскрыть внутренний механизм перевода, выявить эквивалентные единицы и обнаружить изменения формы и содержания, происходящие при замене единицы оригинала эквивалентной ей единицей текста перевода. Сопоставительный анализ носит дескриптивный характер, создавая картину реального процесса перевода и является весьма плодотворным для исследования художественного перевода, создавая почву для последующих обобщений и выводов.

¹ Дюришин Д. Проблемы особых межлитературных общностей. М., 1993. С. 28.

Исследование перевода художественного текста требует обращения и к литературоведческому анализу: поэтика как наука о системе средств выражения в художественном тексте выделяет и систематизирует элементы, участвующие в формировании эстетического впечатления. При этом конечными понятиями, к которым могут быть возведены при анализе все средства выражения, являются «образ мира» (с его основными характеристиками, художественным временем и пространством) и «образ автора»; взаимодействие этих двух первоэлементов и дает фокус произведения, определяющий все значимое в его структуре. Любые смысловые сдвиги внутри текста, даже самые незначительные изменения, происходящие на уровне формы цикла стихов, субъектной организации или в системе образов и мотивов (что неизбежны при переводе поэтического текста), меняют картину мира произведения, а значит, и образ автора.

Художественное произведение всегда является уникальным коммуникативным событием: смысл его оригинален, но для своего проявления всегда требует активной позиции воспринимающего сознания. Вопросы истолкования текстов и понимания смысла высказывания относятся к сфере герменевтики, представленной в XX веке трудами Х.-Г. Гадамера, П. Рикера, Г.Г. Шпета, М.М. Бахтина и др). Роль читателя здесь признается активной, он сопричастен процессу смыслопорождения. Понимание (центральное понятие герменевтики) не сводится лишь к рациональной сфере: оно есть единство двух начал – интуитивного постижения, «схватывания» предмета как целого, и истолкования, когда интуитивное рационализируется и оформляется. Перевод представляет собой многоступенчатый процесс, в котором переводчик выступает и как читатель (с сформировавшейся системой представлений о человеке и мире, а следовательно, воспринимающий текст с определенной степенью субъективизма), и как поэт, интерпретирующий исходный текст, пытающийся воссоздать художественный мир, «услышанный» и «увиденный» им в оригинале.

Первая глава – «Переводы Ф. Сологубом стихотворений П. Верлена: своеобразие рецепции и интерпретации» – посвящена анализу переводческого процесса: от этапа чтения и помет, отбора стихотворений и до создания переводного текста.

В первом параграфе «Чтение, пометы и выбор стихотворений как первый этап переводческого процесса» предпринята попытка реконструкции «сюжета» восприятия Ф. Сологубом поэзии П. Верлена на

стадии «пред-понимания». Процесс «набрасывания смысла»² отражается в черновиках переводчика, когда он, знакомясь с оригиналом, выхватывает и пытается перевести отдельные моменты, фрагменты, не связанные ни хронологически, ни структурно. Прямым свидетельством этой «нерефлексируемой» стадии восприятия являются пометы, сделанные Ф. Сологубом на полях оригинальных сборников стихов Верлена, хранящихся в фондах личной библиотеки поэта (Библиотека ИРЛИ РАН).

Все пометы Сологуба можно разделить на два типа: первые относятся к лексике, вторые – к ритмико-интонационной стороне стиха. Ф. Сологуб, вероятно, в достаточной степени владел французским языком, поскольку редко обращался к словарю. Он выписывал значения малоупотребительных или многозначных слов, представляющих сложность в переводе с одного языка на другой. Основная же часть помет Ф. Сологуба касается формы стиха. Верлен кардинально реформировал французскую поэзию, освободив ее от традиционной риторики и метрики. Сологуб реагирует именно на неожиданные метрические решения (использование нечетного стиха, одновременное варьирование всевозможных размеров), подсчитывая на полях страниц (обычно слева) количество слогов в стихе.

Также Сологуб отмечает новации в строфике и способах рифмовки: охватную рифму вместо традиционной перекрестной либо вовсе отказ от рифмованного стиха, нарушение принципа эквивалентности стихов внутри строфы и т.д. Установить какие-либо хронологические рамки процесса понимания на его первой, интуитивной ступени не представляется возможным, однако очевидно, что Сологуба интересует, в первую очередь, оригинальные ритмико-интонационные решения, «музыка» верленовского стиха. Это отражает восприятие текста не только поэтом, но и переводчиком, который делает «прикидку» перевода силлабической системы французского стиха в силлаботоническую русскую.

Собственно творческий диалог между Сологубом и Верленом начинается с избирательного подхода к материалу для переводов. Во-первых, Сологуб переводит только стихотворения Верлена, в спектр его интереса не входят ни поэмы, ни проза. Во-вторых, он берется переводить не все верленовские сборники: так, за пределами его внимания остаются «Amour» («Любовь») 1888 г., «Bonheur» («Счастье») и «Parallèlement» («Параллельно») 1890 г. В-третьих, Сологуб переводит

² Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики. М., 1988. С. 318.

не весь корпус стихотворений, входящих в ту или иную книгу Верлена, выбирая лишь отдельные тексты.

На основании датировок рукописей, хранящихся в фонде Рукописного отдела ИРЛИ РАН (Пушкинский Дом), и датировок стихотворений, опубликованных в издании *Сологуб Ф. Стихотворения*³, нами воссоздана хронологическая последовательность переводов Ф. Сологубом поэзии Верлена (таблица представлена в приложении к диссертации). Хронология переводов свидетельствует о том, что в период с 1893 г. по 1896 г. Сологуб переводит Верлена очень интенсивно, выбирая стихотворения произвольно и руководствуясь исключительной целью – представить Верлена русскому читателю: не переводит автобиографических и программных стихотворений поэта, не придерживается логики расположения текстов в оригинальных сборниках и последовательности самих книг. Сологуб переводит произвольно, «вразброс» и только то, что ему интересно, что отвечает его творческим устремлениям. В период становления собственной художественной системы, овладения новым поэтическим языком внимание Сологуба привлекают прежде всего верленовские «пейзажи души», импрессионистические и суггестивные тексты. Он выбирает также все «песенное» (серенады, песенки, ариетты) и «масочное» (интересны разные субъекты, разные голоса и роли). Для него важны те произведения Верлена, в которых обозначается надындивидуальное и общезначимое, проступают антиномии мироощущения, разные формы существования человека в мире: это может быть устремление к идеальному, чистые порывы, или состояние отчаяния и тоски, Любовь или Смерть. Особенно наглядно это проявляется в контексте книги, что подробно рассматривается во второй главе диссертационного исследования.

Иное положение вещей можно наблюдать при осуществлении переводов в 1922 г. Состав книги 1923 г. определяется уже не только творческой волей переводчика, но корректируется прагматической установкой, необходимостью, обусловленной сложившимися обстоятельствами. В связи с этим в феврале и марте 1922 г. Сологуб «добирает» несколько стихотворений для нового издания («Осенняя песня», «Пьеро», «Ребенок-женщина»), к ряду стихотворений создает новые переводы («Мурава» к стихотворению «Green», «Станцуем джигу»

³ Сологуб Ф. Стихотворения / Вступ. ст., сост., подгот. текста и примеч. М.И. Дикман. Спб., 2000.

– к «Dansons la gigue!», «Ночной луною» – к «La lune blanche» и др.), включает переводы, не вошедшие в книгу 1908 г. («На солнце утреннем пшеница золотая» – «Le soleil du matin», «Калейдоскоп» – «Kaléidoscope», «Поцелуя боюсь, как пчелиного жала» – «A roog young shepherd», «В пещере» – «Dans la grotte»). Создается новый «пласт» переводов, где установка на «*собственный вкус*» корректируется стремлением представить Верлена русскоязычному читателю.

Во втором параграфе – «Переводческая стратегия и механизм ее взаимодействия с символистской мифопоэтикой Ф. Сологуба» рассматриваются переводы отдельных стихотворений с точки зрения их эквивалентности оригиналу. Создать абсолютно эквивалентный оригиналу перевод иноязычного лирического стихотворения объективно невозможно, как в силу языковых особенностей, так и природы поэтического текста. Художественный перевод – всегда сотворчество, проявление индивидуальности поэта-переводчика. Трансформация картины мира оригинального текста, сдвиги в субъектной организации или в системе образов и мотивов есть формы проявления феномена художественного сознания переводчика. В современной науке существуют несколько исследовательских подходов к определению точности и вольности художественного перевода. М.Л. Гаспаров предложил метод определения меры точности на основании подстрочника, смысл которого заключается в сопоставлении двух процентных показателей, отражающих меру точности (отношение количества значимых лексических единиц к общему числу слов подстрочника (=оригинала)) и меру вольности (отношение количества добавленных переводчиком лексических единиц к общему числу слов подстрочника). Данная методика довольно приближительна, однако дает наглядное представление о степени «субъективности» перевода и самого переводчика. В работе методика определения меры точности и вольности применяется к анализу перевода стихотворения «Это – нега восхищенья...» («C'est l'extase langoureuse...») и с формальной точки зрения вполне объективно характеризуют данный перевод: показатель точности составляет 45,2% (19:42), показатель вольности – 35,7% (15:42). Даже если показатель вольности незначительно превосходит результат, подобный перевод может считаться точным; в данном случае показатель точности значительно превышает степень вольности: почти ½ текста переведена дословно, и только треть – неизбежные переводческие замены.

При переводе лирического произведения перед переводчиком встает задача воссоздать не только феноменальное содержание оригинала

(с учетом лингвокультурологических аспектов), но и его формальную структуру. Звучание поэтического текста не менее значимо, чем его содержание, а точнее – является частью общего смысла. Однако объективные различия языковых систем не позволяют в точности воссоздать оригинальную форму (это связано с различием фонетических систем, типов словообразования и синтаксических норм оригинала и перевода). Сологуб пытается своеобразно воссоздать ритмико-метрическую систему оригинала: его четырехстопный хорей с неполной последней стопой в третьем и шестом стихах соответствует восьмисложному стиху Верлена, чередующемуся с семисложным также в третьем и шестом стихах. Верленовская женская рифма в конце первого и второго стихов также воплощается в соответствующих стихах в переводе Сологуба: поэт-переводчик добивается поразительного результата (при учете свободного, а не фиксированного ударения в русском языке). Сологуб сохраняет и оригинальную рифмовку строфы – А А В С С В. Очевидно, что Сологуб, как и все символисты, придает большое значение «музыке» стиха: звучание воспринимается им в единстве с содержательной стороной переводимого текста. Такое следование ритмико-интонационной структуре оригинала при сохранении «точности» содержания свидетельствует о высоком уровне мастерства Ф. Сологуба и феноменальности его переводов.

Анализ переводов на основании подстрочников демонстрирует высокую степень профессионализма Ф. Сологуба: иногда ему удается калькирование оригинала («C'est l'extase langoureuse» – «Это – нега восхищенья», «Dans l'interminable» – «В полях кругом», «Dans les bois» – «В лесах»); случаи лексических и ритмических замен не ведут к значимым семантическим сдвигам («Sérénade» – «Серенада», «La chanson des ingénues», «Le foyer, la leur étroite de la lampe...» – «Тесный, светлый круг под лампой...»). Среди созданных переводов стихотворений существуют и те, в которых «степень приближения» текста к авторскому сознанию Сологуба очень высока. Крайний случай (и самый очевидный) – это изменение на уровне субъектной организации: число таких стихотворений в общем корпусе переводов минимально. Нами обнаружено только два – «Она прелестна в свете нежном...» («Toute grâce et toutes nuances...») и «Почти боюсь, – так сплетена...» («J'ai presque peur, en vérité...»). Гораздо более объемный пласт представляют собой переводы, в которых происходит вписывание оригинального текста в контекст сологубовского неомифологизма.

Взаимодействие переводческой стратегии и мифотворчества в переводах Ф. Сологуба мы рассматриваем в анализе стихотворения

«Nevermore». На уровне поэтических образов вместо исходного «la grive» («дрозд») возникает «ворон»: с одной стороны, образ фольклорно-мифологический, а с другой стороны – это отсылка к творчеству Э. По (неслучайно Сологуб не переводит заглавие, оставляя его на английском языке). С введением образа ворона возникают новые смысловые поля. Заглавие Nevermore в верленовском тексте скорее можно трактовать как переживание, ощущение, которое больше не повторится. В стихотворении Э. По повторяющаяся фраза Nevermore символизирует роковую невозможность: лирический герой сталкивается с посланником иного мира, вороном, вещающем ему об утрате возлюбленной навеки. Это двоимирие, присутствующее в балладе Э. По, своеобразно преломляется в сонете Сологуба, который, противопоставляя в переводе идеальное и реальное, рациональное и иррациональное, создает модель бытия, устроенного по закону антиномичности. В стихотворении выстраивается система оппозиций: ворон – голос ангельский, печальное молчанье – голос небесной чистоты, воспоминания – мечты. Однако принципиально единство этих противоположных начал – оно символизирует единство мироздания по Сологубу: «...в каждом земном и грубом упоении таинственно явлены красота и восторг»⁴. Изменения на грамматическом уровне касаются временных форм глаголов. Во французском стихотворении в первых трех строфах глаголы даны преимущественно в *Imparfait* (имперфекте), тогда как последняя строфа, синтезирующее начало в сонете, грамматически выделена и дается в *Indicatif présent* (настоящее время, изъявительное наклонение). Сологуб находит адекватные формы передачи *Imparfait* в русской грамматике – прошедшее время, несовершенный вид («несся», «ложилось», «шли», «пленяли», «отвечал», «целовал»), но все те же временные формы остаются и в последней строфе: таким образом, время предстает как бесконечное круговращение. Миф о мире творится в делящемся тексте (Миф – По – Верлен – Сологуб). Сологуб выходит к универсальному закону: одно и то же положение вещей было, есть и будет: мир, изменяясь в «личинах», в сущности остается все тем же.

В третьем параграфе – «Явление вариативности в переводческой практике Ф. Сологуба» – создание нескольких версий переводов одного текста рассматривается как оригинальная творческая стратегия Сологуба-переводчика. Характерной чертой книги переводов 1908 г. становится одновременная публикация нескольких вариантов перевода внутри основного корпуса книги: пять стихотворений

⁴ Сологуб Ф. Предисловие // Верлен П. Стихи избранные и переведенные Федором Сологубом. Спб., 1908. С. 7–9. С. 9.

опубликованы вместе с вариантами – «Il pleure dans mon coeur...» (3 варианта), «Il faut, voyez-vous, nous pardonner les choses...» (2 варианта), «L'ombre des arbres dans la rivière embrumée...» (3 варианта), «Bruxelles. Simple fresques» (2 варианта), «Le ciel est, par-dessus le toit...» (2 варианта). В книге 1923 г. количество вариантов возрастает: варианты появляются даже у тех стихотворений, которые в книге 1908 г. были представлены одной версией; однако все варианты помещены в специальный раздел, так и озаглавленный – «Варианты».

Некоторые современники Ф. Сологуба, воспринимая вариативные тексты как черновики, обвиняли его в переводческой несостоятельности. Но определение вариантов как черновиков неверно, поскольку в архивах Сологуба хранятся черновые версии переводов как вышеперечисленных, так и других стихов, которые он никогда не публиковал.

Появление вариантов перевода можно интерпретировать как герменевтический поиск, обусловленный спецификой оригинального материала и творческой индивидуальности переводчика. Сологуб неоднократно возвращается к одним и тем же текстам, пытаясь создать идеальную версию, приблизиться к источнику. Как переводческий прием, варианты – это, во-первых, возможность апробирования верленовской техники (вербализации невыразимого и непередаваемого) и адекватной передачи суггестивного письма. Создавая разные версии перевода, Ф. Сологуб получает возможность передать ритмико-интонационную структуру оригинала, сохранить мотивно-образный ряд. Во-вторых, вариативность является компромиссом между точным переводом (в общепринятом понимании этого термина) и присутствием личного начала переводчика в созданном тексте. Это отражается либо в создании двух версий, основанных на разных доминантах и значительно отличающихся друг от друга (как в «Il pleure dans mon coeur...»), либо в соположении двух незначительно отличающихся от оригинала вариантов, но в диалоге воплощающих сологубовское представление о точности. И в-третьих, вариант является воплощением принципа множественности, актуализирует сологубовское представление о невозможности обретения единственной «истины». Вариативный текст не является для Сологуба черновым, но становится частью «совершенного текста», к созданию которого он стремился и в собственном творчестве – текста, индуцирующего в себе множество смыслов, восходящего от частной ситуации к онтологическому закону.

В книге 1923 г. Сологуб перерабатывает переводы многих стихотворений, создавая новую (по отношению к книге 1908 г.) версию оригинала: десять стихотворений напечатаны в исправленном виде и для

пятнадцати сделаны новые переводы (из 53 стихотворений книги). Стихотворения, ранее имеющие несколько вариантов перевода, Сологуб переводит вновь, и этот перевод помещает в качестве основного. В книге 1923 г. все варианты вынесены в специальный раздел, а в основном корпусе публикуется всегда лишь одна – «окончательная» версия (которую терминологически верно было бы определить как редакцию). Изменившийся статус варианта – одна из форм проявления сдвигов в эстетических и переводческих принципах Ф. Сологуба. Теперь перед ним стоит иная задача – представить не свое субъективное восприятие художественного мира французского поэта, а собственно поэзию Верлена.

Вторая глава – «Книги переводов как художественное целое» – посвящена исследованию завершающего этапа переводческого процесса – собирания отдельных переведенных стихотворений в художественное единство – циклы и книги.

В первом параграфе – «Циклизации лирический субъект как формы воплощения авторского сознания» – на основе работ М.Н. Дарвина, И.В. Фоменко дается определение лирического цикла и книги, выделяются основные циклообразующие элементы (заглавие, общие принципы композиции, лексика, пространственно-временная организация, метрика, лирический субъект). Образ лирического субъекта невозможно исключить из картины мира в лирическом стихотворении, поскольку образ мира в поэзии всегда представлен в субъектно-чувственном переживании. В анализе субъектной организации лирического текста автор работы придерживается позиции С.Н. Бройтмана, который выделяет следующие типы лирического субъекта: автор-повествователь, лирический герой, герой ролевой лирики и лирическое «я».

Во втором параграфе – «Книга переводов 1908 года «Поль Верлен. Стихи избранные и переведенные Федором Сологубом. Стихи. Книга VII»: принципы циклообразования» – книга переводов 1908 г. анализируется как эстетически завершенное целое – воплощение сологубовского восприятия Верлена, мифа о поэте и мире. Выявляются основания для толкования групп переведенных Сологубом стихотворений (объединенных формально заглавиями «Из «Poèmes saturniens», «Из «La bonne chanson...», «Из «Fêtes galantes» и т.д.) как циклов, а книги – как художественного единства.

Книга переводов 1908 г. не повторяет сборники Верлена ни количественно, ни хронологически, ни структурно. В главе дан последовательный сопоставительный анализ картины мира оригинальных сборников («Poèmes saturniens», «La bonne chanson...»,

«Romances sans paroles», «Chansons pour elle») и их версий в переводе Сологуба («Из «Poèmes saturniens», «Из «La bonne chanson.», «Из «Romances sans paroles», «Из «Chansons pour elle»). В избранных и сгруппированных Сологубом переводах возникают новые контекстуальные связи, рождается новое смысловое единство. Циклообразующую функцию выполняют либо развитие тем, мотивов и образов, лирического сюжета, либо композиционные или ритмико-интонационные приемы. Некоторые части лишены подобной самостоятельности и реализуют свои функции только на уровне книги («Из «Fêtes galantes», «Из «Jadis et Naguère», «Из «Sagesse»). Сопоставление образа мира оригинальных сборников Верлена с циклами и книгой переводов Сологуба обнаруживает специфику восприятия оригинального текста поэтом-переводчиком и отражает особенности его художественного сознания.

В книге переводов в целом создается образ Верлена-поэта, воплощающего в своем творчестве принцип «мистической иронии». Сологуб сам говорил об этом в предисловии к книге переводов: ««Я перевел Верлена, ничем внешним к тому не побуждаемый. Перевел потому, что любил его. А любил я в нем то, что представляется мне в нем наиболее чистым проявлением того, что я называл бы мистической иронией»⁵. По Сологубу, «мистическая ирония» (кавычки) – это приятие жизни во всех ее проявлениях. В поэтическом искусстве он различал два направления: лирическое, «говорящее данному миру *нет* и этим создающее иной мир, желанный, необходимый и невозможный без конечного преображения мира»⁶; и ироническое, «говорящее миру *да*, и этим вскрывающее роковую противоречивость жизни»⁷. Залогом возможности существования в мире лирического субъекта становится его (мира) антиномичность: «каждое переживание ощущается в его роковых противоречиях, вся невозможность утверждается как необходимость, за пеструю завесой случайностей обретен вечный мир свободы. В каждом земном и грубом упоении таинственно явлены красота и восторг»⁸. В книге переводов образ отчаявшегося, переживающего несовершенство бытия поэта противопоставляется образу поэта счастливого, живущего в гармонии с собой и миром, но затем вновь утрачивающего иллюзии. Мир

⁵ Сологуб Ф. Предисловие // Верлен П. Стихи избранные и переведенные Федором Сологубом. СПб., 1908. С. 7.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же. С. 9.

и душа человека предстают бесконечно изменчивыми и противоречивыми: это восторг и тоска, устремленность к идеальному и к земным наслаждениям, опьянение жизнью и наступающее «похмелье».

Несмотря на то, что Сологубу близко верленовское восприятие мира, его лирика все же остается для поэта-переводчика «родственной далью». В переводе Сологуб стремится овладеть техникой «поэтики соответствий», выражения интуитивных ощущений, сохраняя при этом определенную дистанцию. Он не подменяет верленовского своим, личным – биографическим или творческим. И если Верлен «проживает» эти состояния, то Сологуб – «проигрывает» их, примеряя разные маски: поэта-сатурнийца, влюбленного поэта; человека, отказавшегося от бытийного и обращенного к реальной, земной жизни, и т.д. Ирония воплощается на разных уровнях текста книги переводов, создавая метатекстуальное единство. По Сологубу, поэзия Верлена – истинное творчество: воплощая все антиномии мира и человеческой души, она раскрывает сущность бытия и принимает его.

В третьем параграфе – «Изменение переводческой стратегии в книге переводов 1923 года» – книга 1923 г. рассматривается как новое художественное целое. В 1920-е гг. Ф. Сологуб вновь обращается к П. Верлену: существенно перерабатывает многие переводы, добавляет новые и переиздает книгу. Книги 1908 г. и 1923 г. разделены социально-культурными катаклизмами (Первая мировая война и революция в России), личной драмой (гибель жены – А. Чеботаревской). Приняв Февральскую революцию, Сологуб последовательно и бескомпромиссно отвергает ее после Октябрьского переворота. Меняются социокультурная и политическая ситуация в стране, эстетические представления самого Сологуба, а также тип читателя, которому предназначены переводы Верлена. В книге 1908 г. свободу Сологуба в определенной мере обуславливала возможность реципиента самостоятельно обратиться к тексту оригинала, в книге 1923 г. Ф. Сологуб представляет П. Верлена новому русскому читателю. Легкость и вседозволенность французского поэта в определенной степени корректируется национально-этическими нормами, следовательно, проявляют национальную ментальность поэта-переводчика.

В переводах новых стихотворений и в переработках прежних переводов заметным становится присутствие знаков русской культуры, хотя их проявления опосредованы и осторожны, заключены в смысловые рамки оригинального текста. Такого рода отсылки к русской культуре группируются, главным образом, по трем основаниям: русификация

лексики; содержательный сдвиг в системе образов и мотивов; этическая составляющая авторской позиции.

Изменения на уровне языка происходят за счет замены лексем, точно передающих оригинал, лексемами, обозначающими подобный объект или явление в русской культуре. В книге переводов 1923 г. Ф. Сологуб отказывается от элемента «оригинальности», присущего книге 1908 г., когда заглавия и эпиграфы порой оставались на языке подлинника. Сологуб переводит все заглавия, некоторые буквально (например, «Nevermore» – «Никогда вовеки», «Streets» – «Улицы», «Bruxelles. Simple fresques» – «Брюссель. Простые фрески»), другие заменяет. Так, оригинальное «Magie» (фр. «марина», жанр живописи) переводится Сологубом как «Моряна» (образ из славянской мифологии, который не возникает в тексте самого стихотворения). Сдвиг на уровне мотивно-образной организации текста происходит за счет того, что Ф. Сологуб вводит образы и мотивы, к которым сам П. Верлен в своих текстах не прибегает, но появление которых в переводе мотивировано национальным культурным сознанием переводчика. Помимо Моряны, в книге 1923 г. есть еще один мифологический образ – образ русалки. Этот образ присутствует в поэтическом творчестве самого Сологуба (например, стихотворение «Русалка»). В стихотворении «Дереьев тень в реке упала в мрак туманный...» оригинальное «tes espérances pouées» («твои надежды утонувшие») заменяется в переводе на «твоих надежд русалки», при этом метафора семантически очень точно передает оригинал: в образе русалки актуализированы значения «юность» (пора надежд) и «утонувший».

Нередко образы, существующие в оригинале, наделяются в переводе дополнительными коннотациями, создавая образ русского национального мира. Сологуб переводит почти все стихотворения Верлена, где есть Луна – один из центральных образов в символистской поэтике. «Лунный» мотив видоизменяется, приобретает дополнительные оттенки и значения. Он имплицитно мотив тумана, уравнивающего эмпирический и ирреальный миры, обращающего объекты в тени, лишаящего цвета. Мотив Луны по контрасту соотносится с мотивом лазури. Лазурь воплощает интуитивно ощущаемый мир чистых ценностей, высшую сферу и присутствует в творчестве самого Сологуба. В частности, в названии книги стихов «Лазурные горы», манифестирующем идею устремленности к «лазури». Особенно ярко этот мотив проявляется в переводе сборника «La bonne chanson». Выбранные Сологубом стихотворения воссоздают внутренний мир поэта, надеющегося на счастье и воспевающего свою любовь: например, «le ciel

tout bleu» – «небо всё синее» (в стихотворении «Donc, ce sera par un clair jour d'été...») переводится Сологубом как «лазурь».

Сологуб вносит некоторые коррективы в пространственную парадигму лирического мира Верлена: выстраивает вертикаль «лазурь – нива». При переводе слова «champ» (фр. поле; нива) Сологуб выбирает «ниву» (стихотворение «Avant que tu ne t'en ailles...»), исходное «campagne» (фр. поле) также переводит как «нива» (стихотворение «Spleen»).

Помимо характерных для русского символизма мотивов и знаков славянской мифологии, в сборнике 1923 г. можно проследить и элементы христианской культурной традиции. Так, образ рая и сопряженный с ним мотив изгнания появляются в стихотворении «Я угадываю сквозь шептанья...» («Je devine, à travers un murmure...»). В стихотворении «Ребенок-женщина» Сологуб вводит русское идиоматическое выражение – «нести свой крест» (безропотно переносить жизненные испытания), приближая текст к русскому сознанию и *соотнося* его смысл с религиозной традицией. Снимая эпитет «веселая», Сологуб создает образ русской, жертвенной любви: способность любви «нести свой крест» характеризует ее уже не как душевную, а как духовную категорию. Эпитет «молодая» в верленовском тексте определяет любовь как нескончаемую, испытываемую лирическим героем до конца жизни; сологубовская замена «и в смертный час сильна» акцентирует не только присутствие этого чувства на протяжении всей жизни, но и усиление его в пограничных ситуациях, предполагающих самоопределение героя.

Подобные отступления от оригинала демонстрируют, что Сологуб в зрелой переводческой деятельности несвободен от существующих в русском культурном сознании этических норм. Сологубу важно не только «выражение невыразимого», но и трансляция высших смыслов, а поэт предстаёт как субъект, осознающий возможность своего влияния на окружающий мир, что близко русской культурной традиции, где поэт даёт обществу духовные ориентиры.

Объединяющим началом книги 1923 г. становятся мотивы, однако единство книги скорее не органическое, а механическое. Ф. Сологуб включает в книгу переводы, которые были созданы еще в 1893–1894 гг., но не вошли в издание 1908 г., не «вписались» в его общий сюжет («На солнце утреннем пшеница золотая», «Калейдоскоп», «Поцелуя боюсь, как пчелиного жала», «В пещере»). Книгу объединяет не внутреннее развитие идеи, сюжета, а фактические рамки: в нее попадает все множество текстов, возникновение которых обусловлено ситуацией «Верлен-поэт – Сологуб-переводчик». Структура разделов и книги в

целом формально соответствует оригинальным сборникам Верлена. Варианты переводов, в прежнем издании представленные как равноправные и самостоятельные тексты, состоящие в диалогических отношениях с источником и друг с другом, теперь вынесены в приложение. Такого рода стремление к точности проявляется и в переводах самих текстов: Сологуб нередко уходит в буквализм.

Сопоставление двух книг переводов из Верлена свидетельствует об изменении переводческого метода Ф. Сологуба. Книга 1908 г. воплощает собственно сологубовское представление о Верлене, его миф о поэте и мире. В пересоздании подлинников на другом языке проявлены особенности мировосприятия, эстетические и творческие устремления переводчика – поэта-символиста. Появление книги 1923 г. есть попытка скорректировать ранние переводы и достичь формальной точности. Сологуб старается максимально самоустраниться как поэт: об этом свидетельствует даже тот факт, что предисловие в книге 1923 г. озаглавлено «От переводчика». При этом, устраняя в переводах индивидуально-личностное начало, Сологуб, скорее всего, непроизвольно, акцентирует общенациональное, помещая Верлена в пространство русской культуры.

В заключении подводятся общие итоги исследования и намечаются перспективы дальнейшей работы.

Ф. Сологуб не оформлял свои переводческие принципы в теорию. Анализ переводов показал, что творческий метод Ф. Сологуба глубоко индивидуален: в нем одновременно сопрягались стремление к точности, эквивалентному воссозданию оригинала, с одной стороны, и принципы мифопоэтики, в основе которых специфика мышления русского поэта-символиста. Формами воплощения авторского сознания переводчика в созданных текстах являются отбор стихотворений для перевода, их компоновка внутри книг, вариативность как оригинальный переводческий прием, изменения в системе образов и мотивов.

В ранний период творчества (начало 1890-х г) знакомство с новаторской поэзией Верлена, интенсивная работа над переводами его стихотворений способствует самоопределению Сологуба - поэта и становится своеобразной «школой поэтического мастерства». Можно сделать предположение, что переводы способствуют преодолению монологической замкнутости в собственном творчестве: в это время меняется тематика и поэтика лирики Сологуба, он начинает активно писать прозу, которая требует изображения различных персонажей, стилизации, «многоголосия». Если на раннем этапе переводческой деятельности Ф.Сологуб признает правомерность творческого диалога

(практически, равенства) поэта и переводчика, то с течением времени переводческая стратегия и эстетические представления Ф. Сологуба меняются. Обращение к поэзии П. Верлена в 1920-е годы связано и с попыткой преодоления творческого кризиса (эту функцию переводы приобретают в творчестве многих других поэтов и писателей). В книге 1923 г. Сологуб стремится к точному переводу (объективному воссозданию художественного мира Верлена) и выступает скорее в роли профессионального переводчика, нежели поэта.

Основные положения диссертации отражены в публикациях:

1. Стрельникова А.Б. Ф. Сологуб – переводчик книги «*Poèmes saturniens*» П. Верлена // Русская литература в современном культурном пространстве: Материалы III Международной научной конференции (4–5 ноября 2004 г.) – Ч.2 –Томск: Изд-во Томского гос. пед. ун-та, 2005. – С. 24–31.

2. Стрельникова А.Б. Книга стихов «*Poèmes saturniens*» П. Верлена в переводе Ф. Сологуба // III Международная научно-практическая конференция «Прикладная филология и инженерное образование» (18–21 января 2005г). Рабочие материалы. – Томск: Томский политехнический университет, 2005. – С.161–163.

3. Стрельникова А.Б. «*La bonne chanson*» П. Верлена в переводе Ф. Сологуба (поэтика перевода лирического цикла) // Коммуникативные аспекты языка и культуры: Сборник статей V Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Томск: Томский политехнический университет, 2005. – Ч. 1. – С.119–126.

4. Стрельникова А.Б. Художественный перевод как явление культурного диалога (П. Верлен и Ф. Сологуб) // Материалы III Международной научно-практической конференции «Прикладная филология и инженерное образование» – Томск: Томский политехнический университет, 2006. – С. 232-240.

5. Стрельникова А.Б. Становление переводческих принципов Ф. Сологуба (на материале ранней лирики П. Верлена) // Университетское переводоведение. Вып. 7. Материалы VII Международной научной конференции по переводоведению «Федоровские чтения». 20–22 октября 2005г. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2006. – С.463–468.

6. Стрельникова А.Б. «*Romances sans paroles*» П. Верлена в переводе Ф. Сологуба // Коммуникативные аспекты языка и культуры: Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2006. – 132–134.

7. Стрельникова А.Б. Варианты переводов как способ осуществления культурного диалога (на материале «Romances sans paroles» П. Верлена в переводе Ф. Сологуба) // Коммуникативные аспекты языка и культуры: Сборник статей VI Международной научно-практической конференции. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2007. – Ч. 1. – С. 239–244.

8. Стрельникова А.Б. Перевод «Romances sans paroles» П. Верлена Ф. Сологубом как лирический цикл // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения: Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых 21–22 апреля 2006 г. – Томск: Издание ТГУ, 2007. Ч.2: Литературоведение. С. 161–165.

9. Стрельникова А.Б. Мотив как способ воплощения авторского сознания переводчика (на материале переводов Ф. Сологубом лирики П. Верлена) // Актуальные проблемы интерпретации текста: Перевод. Нарратив. Диалог. Вестник Томского государственного университета. – Томск: Томский государственный университет, 2006. – С.125–131.

10. Стрельникова А.Б. Проявление национальной ментальности в переводах Ф. Сологубом лирики П. Верлена // Русскоязычная литература в контексте восточнославянской культуры: Сб. статей по материалам Международной Интернет-конференции «Проблемы развития русскоязычной литературы и судьба восточнославянского культурного сообщества» (15–19 декабря 2006 года). – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2007. – С. 82–92.

11. Стрельникова А.Б. Поэтика вариативности в переводах Ф. Сологуба // Русская литература в современном культурном пространстве: Материалы IV Международной научной конференции (2–3 ноября 2006 г.): В 3 т. Т. 1. – Томск: Изд-во Томского гос. пед. ун-та, 2007. – С. 200–208.